

Литан сразу понял, что причиной такого выражения лица Чжунли были тяжёлые раны Ею. В конце концов, напал на него сам Дунхуан Тайи, правитель Небесного царства, чья сила изначально подавляла Ею, что и привело к столь серьёзным повреждениям.

Однако, как и Ею, Дицзюнь, владыка демонов, был древним существом. Ею был свирепым зверем, а демоническая энергия Дицзюня для него была редчайшим целебным средством.

Подумав об этом, Литан облегчённо вздохнул, напомнив себе не заикливаться на лишние мыслях, и молча вышел из дворца.

Когда тяжёлые ворота с грохотом захлопнулись, раздался холодный, полный неприязни голос. Это был тот самый юноша в фиолетовых одеждах.

Увидев, как Литан поднял на него взгляд, юноша быстро приподнял бровь, его лицо выражало отстранённость, и он резко произнёс:

— Зачем ты вышел?

Литан прекрасно понимал, почему юноша удивлён, что он не остался внутри, чтобы присматривать за Ею, но из вежливости лишь покачал головой и терпеливо объяснил:

— Я священный зверь, а демоническая энергия владыки демонов слишком мощная и агрессивная.

«...» Действительно... Этот маленький цилинь выглядит совсем юным... И его духовная энергия, похоже, ещё не полностью освоена, видно, что он пробудился недавно...

Чжимин, этот упрямец, помог ему, вероятно, лишь из уважения к его отцу, Цилиню Жуньцзэ, иначе у этого маленького цилиня не было бы шансов принести живого Ходоу...

«...» Литан был крайне озадачен, отступая на несколько шагов назад под взглядом юноши. Он никак не мог понять, почему тот смотрел на него с таким выражением, будто размышляя о чём-то постороннем...

Однако юноша не заметил, что Литан начал подозревать его, и наконец Литан не выдержал и спросил:

— Маленький бессмертный владыка, почему ты так на меня смотришь?

— Ничего, — юноша тут же опомнился и небрежно ответил:

— Просто хотел посмотреть, как выглядит новый священный зверь.

Литан был ошеломлён его откровенностью, которая граничила с наглостью. Хотя в душе он испытывал сомнения, он не сразу нашёлся, что ответить, и воздух вокруг мгновенно наполнился тишиной.

Ранее он был полностью поглощён просьбой к владыке демонов спасти Ею и не обращал внимания на другие вещи. Теперь же, наблюдая за поведением юноши в фиолетовых одеждах, он замечал, что в его словах и действиях сквозила странность.

Выражение лица Литана сразу же дало понять юноше, что он о чём-то задумался. Тот нахмурился и, опередив его, спросил:

— У тебя есть ко мне вопросы?

Литан не ожидал, что юноша так прямо задаст этот вопрос, но сомнений в его сердце было слишком много, и он промолвил:

— Я...

— Что хочет сказать маленький цилинь?

В этот момент сзади раздался ленивый голос, который, хотя и пытался скрыть это, всё же выдавал усталость.

Литан подумал, что раны Ею действительно слишком серьёзны, и даже владыка демонов, несмотря на всю свою мощь, наверняка сильно истощён. Повернувшись, он увидел Дицзюня, на лице которого по-прежнему играла лёгкая улыбка, но усталость была очевидна. Литан почтительно поклонился:

— Литан благодарит владыку демонов за спасение.

— Благодарность не нужна, — Дицзюнь резко прервал его, махнув рукой в сторону дворца:

— Раны Ходоу уже не опасны, ему просто нужен покой.

Литан, глядя на бесстрастное лицо Дицзюня, замер в недоумении: «...» Что владыка демонов имеет в виду?

— Ты можешь забрать его.

Литан широко раскрыл глаза, не веря своим ушам, и неуверенно произнёс:

— Владыка... владыка демонов?

Он уже был готов к тому, что владыка демонов выдвинет какие-то условия, но тот не только не сделал этого, но и просто отпустил его.

Литан всё ещё не мог поверить:

— Владыка, вы...

— Владыка, — юноша внезапно обратился к Дицзюню, и Литан тут же посмотрел на него. Тот с бесстрастным лицом продолжил:

— Этот маленький цилинь из Небесного царства тоже ранен, и ему будет трудно передвигаться.

Он указал на поясицу Литана:

— Император Тайи наверняка уже разместил стражу у границы. Если сейчас отправить маленького цилиня с Ходоу, их обязательно убьют.

«...»

Увидев, как Дицзюнь приподнял бровь, юноша продолжил:

— Тогда все усилия владыки демонов окажутся напрасными.

Дицзюнь, выслушав это, замолчал, явно обдумывая ситуацию: «...»

Литан не торопился, ибо Император Тайи и владыка демонов были заклятыми врагами, и, скорее всего, Дицзюнь прислушается к совету юноши.

— Так что, может, владыка подождёт, пока Ходоу придёт в себя?

Тон юноши был скорее советом, чем просьбой, и Литан никак не мог понять, почему этот маленький бессмертный владыка помогает ему. Они были совершенно чужими, и ему не было никакой нужды заступаться за него.

Пока Литан размышлял, Дицзюнь, немного помолчав, наконец сказал:

— Пусть будет так.

— Тогда Литан благодарит владыку демонов.

Литан глубоко посмотрел на Дицзюня и, получив его разрешение, покинул это место.

Войдя во дворец, Литан оказался в полной тишине, где было слышно даже дыхание. Ею всё

ещё был без сознания, и Литан быстро подошёл к нему, склонившись, чтобы внимательно осмотреть.

Действительно, владыка демонов — это владыка демонов. Хотя Ею всё ещё был без сознания, его дыхание уже успокоилось, и выражение боли на лице исчезло.

Литан наконец почувствовал облегчение и невольно позвал:

— Ею.

— Маленький цилинь.

— Маленький бессмертный владыка.

Услышав голос юноши, Литан тут же перевёл на него взгляд и мягко улыбнулся, глядя на его бесстрастное лицо.

— Я провожу тебя к месту отдыха.

Юноша показал Литану следовать за ним и первым повернулся, чтобы вести дорогу.

Литан кивнул, осторожно поднял Ею с ложа и последовал за юношей.

— Не называй меня маленьким бессмертным владыкой.

На пути юноша внезапно заговорил, и Литан, глядя на его спину, задумался, что это значит. Затем он услышал, как юноша снова заговорил:

— Называй меня Чжунли.

— А... что?

Имя этого маленького бессмертного владыки было весьма странным, и зачем он ему его назвал?

Литан был полон любопытства, но на лице сохранил спокойствие и ответил:

— Хорошо...

— Не переживай слишком сильно.

Чжунли указал на Ею, лежащего на ложе.

Литан понимал, что он имел в виду, но и Ею, и он сам были ранены. Как он мог не волноваться?

— Что ты имеешь в виду?

— Завтра я отправлю тебя отсюда.

Чжунли вдруг нахмурился, подошёл к Литану и похлопал его по плечу.

— Я...

Рука Чжунли была такой горячей... Литан нахмурился: она была даже горячее, чем у обычных существ с огненной природой...

Какая связь между Императором Тайи и Чжунли?

Пока Литан собирался применить магию, чтобы проверить это, он почувствовал, как его плечо стало легче, и Чжунли похлопал его:

— Уже поздно, отдохни хорошенько. Завтра рано утром я отправлю тебя отсюда.

Литан не успел ответить, как Чжунли уже повернулся и вышел из комнаты. Глядя на фиолетовую фигуру, Литан невольно нахмурился, чувствуя, что поведение юноши было крайне странным.

В этот момент раздался лёгкий шелест, и Литан быстро обернулся. Ею всё ещё был без сознания, но, похоже, уже начал приходить в себя. Его пальцы сжали простыню, и по выражению лица было видно, что он испытывает сильную боль.

— Ею?

Литан быстро подошёл и присел рядом с Ею, пытаясь разбудить его, но тот всё ещё не открывал глаза, лишь сжимая простыню ещё сильнее.

«...»

На кончиках пальцев Литана вспыхнул слабый свет, и синеватое сияние разлилось в его глазах. Он начал вливать в Ею свою Силу возрождения, пока тот не расслабился, и только тогда остановился.

Литан израсходовал немало магии и, опустившись на колени перед ложем, стал ждать, пока Ею придёт в себя.

— Маленький цилинь.